

КОЛОНИЗАЦИЯ ВОСТОКА КАК МОТИВ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Чудайкин Константин Олегович

Аспирант, преподаватель, Московский государственный
лингвистический университет
hemist1@yandex.ru

COLONIZATION OF THE EAST AS A MOTIVE FOR RUSSIA'S FOREIGN POLICY TOWARDS CHINA

K. Chudaikin

Summary: The article is devoted to a comprehensive analysis of the process of colonization of the East as one of the factors that led to Russia's territorial claims in the Far East in the context of Russian-Chinese relations. The study reveals the essence of the factors that formed this process. As a result, it was determined that the cumulative effect of all the factors under consideration formed the process of colonization, which, in turn, influenced Russia's foreign policy activities in the region.

Keywords: China, Siberia, colonialism, borders, expansion, fur, economy.

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу процесса колонизации Востока как одного из факторов, обусловивших территориальные притязания России на Дальнем Востоке в контексте российско-китайских отношений. В работе раскрывается сущность факторов, сложивших данный процесс. В результате было определено, что совокупное действие всех рассматриваемых факторов сложило процесс колонизации, который, в свою очередь, влиял на внешнеполитическую деятельность России в регионе.

Ключевые слова: Китай, Сибирь, колониализм, границы, расширение, пушнина, экономика.

В российской историографии уделяется особое место отношениям России и Китая, их становлению и развитию. На протяжении многих веков российские и китайские властители находились в постоянном взаимодействии, переживали времена борьбы и мира, что так или иначе наложило свой отпечаток на современную повестку дня.

С момента зарождения отношений в XVII веке прошло много столетий, за которые сменился не один лидер, а вместе с ними и геополитическая обстановка в мире. Важно упомянуть, что дипломатические отношения двух держав на сегодняшний день активно поддерживаются и считаются добрососедскими. При этом, как показывает анализ литературных источников, степень разработанности тех факторов, которые способствовали началу отношений России и Китая, остаётся низкой.

Основной задачей работы является определение факта колонизации Востока Россией как одного из мотивов внешнеполитической деятельности в отношении Китая. Подходя к рассмотрению самого факта расширения на восток, стоит отметить то, как определял историю России известный историк В.О. Ключевский. В своём первом томе «Курса русской истории» автор пишет: «История России есть история страны, которая колонизуется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией» [Ключевский, 1987, с. 50].

Такая краткая и точная характеристика исторического развития России В.О. Ключевским необходима в данной работе для того, чтобы обозначить восточную направленность расширения территорий России. Так, в своём «Курсе» учёный разделяет историю на несколько периодов: «днепровский», «верхневолжский», «великорусский», «всероссийский», где каждый из периодов сопряжён с расселением русского народа по новым территориям – с расселения по Днепру до выхода к Тихому и Северному Ледовитому океанам.

Приступая к исследованию одной из важнейших причин, обусловивших территориальные присоединения России на Дальнем Востоке во второй половине XIX в., необходимо обозначить, что под колонизацией Востока прежде всего воспринимается территориальное направление – «движение на восток», а уже потом взаимоотношения с Китаем. Это государство, как известно, не сразу стало одним из важнейших политических центров Азии, соответственно не могло быть самоцелью расширения России на восток. Тем не менее, с ходом времени, Китай стал одной из ключевых и мощнейших стран своего региона, что по большей части и обозначило направленность последующей внешней политики русских государей в Азии.

Таким образом, в данной статье будет проведён анализ факторов, сформировавших причину, заключающуюся в «движении на восток». Это также одна из причин, обусловивших внешнюю политику Российской империи

на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.

Чтобы не нарушать хронологию событий, а также подчеркнуть причинно-следственную связь между событиями, детерминировавшими начало российско-китайских отношений и событиями последующих веков, проходивших в контексте отношений двух стран, первым фактором следует обозначить самые ранние контакты между двумя государствами.

В первую очередь, говоря об отношениях России и Китая, нельзя не затронуть первые контакты двух держав. Тематика первых русских в Пекине также слабо изучена, но, тем не менее, освещена в отечественной историографии. Одно из важнейших исследований по этой теме принадлежит российскому историку Г.В. Вернадскому. В своей книге «Монголы и Русь» ученый отмечает факт участия пленных русских солдат в кампании монгольского хана Хубилая в Южном Китае в 1267 году [Вернадский, 1997, с.82]. Факт примечателен тем, что покоритель Южного Китая Хубилай станет основателем династии Юань, правившей Китаем с 1271 по 1368 гг. Примерно через 60 лет после основания династии Юань Туг-Тэмур, 8-й император династии, создал особое русское военное формирование. Согласно трудам Г.В. Вернадского, командир вышеприведённого подразделения носил титул «капитана десяти тысячного соединения Охранников Жизни (с именем) Герольда Верности», а также он «рассматривался как офицер третьего ранга, согласно императорской системы рангов, и был прямо подчинен Тайному Государственному Совету» [Вернадский, 1997, с.95]. Помимо прочего, Вернадский указывает и на то, что русским предоставлялись инструменты, скот, семена и всё необходимое для освоения своей колонии. Это также подчёркивает особое положение пленных русских в империи Юань.

Историей первых контактов России и Китая также занимался и другой видный российский и советский китаевед и историк В.Н. Усов. В своей статье учёный указывает на то, что именно в этот период в Китае узнали о русских: «русские были известны в китайских памятниках монгольского периода под именами олосы, алосы, улосы, иногда улусу (от монгольского названия Руси — Урус)» [Усов, 2002, URL].

Помимо прочего, автор рассуждает о том, каким образом слово «Китай» проникло на территорию Московского княжества. По словам В.Н. Усова, топоним «Китай» происходит от названия племени «кидан», захвативших часть территорий Китая в X вв. После столкновений с племенами чжурчженей кидане отступили к реке Чу и обосновали новое государственное образование, которое стало называться «Кара-китай». Согласно Усову, монголы распространили использование данного топонима на тюркские народы, откуда он и попал в Московское

княжество. Изначально это слово произносилось как «Катай», а потом «Китай», пишет автор [Усов, 2002, URL].

Говоря о контактах русских и китайцев, стоит обратить внимание и на тот факт, что на Руси XIV века также имелось представление о далёкой азиатской стране. Советский китаевед П.Е. Скачков в своей книге «Очерки русского китаеведения», ссылаясь на летописи, пишет о «Китае, как государстве, покоренном монголами» [Скачков, 1977, с.15].

Информация о Китае могла приходиться от русских путешественников. К примеру, об этом нам известно из путевых записей купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря» XV века. Так, кроме описания пути до Китая из Индии купец также писал и о самом Китае: «делают там фарфор и всё дешево» [Скачков, 1977, с.15].

Таким образом, русские и китайцы знали о существовании друг друга задолго до первого русского посольства в Китай в 1618 году. Необходимо отметить, что в данном случае важно не само наличие военного подразделения или упоминания в книге или летописях, а факт того, что монгольский период так или иначе являлся связывающим звеном между двумя народами и культурами. Несмотря на то, что свержение монгольского ига обоими государствами прервало связь между ними, первые контакты русских и китайцев стали одним из факторов движущих русских государей на восток.

Следующим фактором, обусловившим важность колонизации восточных земель, стала необходимость обеспечения безопасности восточных границ. После свержения монгольского ига главной задачей Ивана III стало создание мощного и централизованного государства. При этом, как и Ивану III, так и его сыну Василию III по-прежнему приходилось участвовать в ханских междоусобицах. Хотя ханы уже приходились вассалами русскому царю, их непостоянство всё же представляло угрозу. Обстоятельное решение этой проблемы началось во время правления Ивана IV.

Во-первых, Ивану Грозному было необходимо обезопасить Волжский торговый путь, главными угрозами которому были Казанское и Астраханское ханства. Спустя некоторое время после присоединения Казани и Астрахани возникла новая угроза с Востока в лице Сибирского хана Кучума. Захватив власть в ханстве после очередной междоусобицы ветвей тайбугинов и шибанидов в 1563 гг., Кучум, спустя 8 лет, отказался платить дань Москве. Обманчивая покорность сибирского хана предопределила внешнюю политику русского царя.

В 1573 году Кучум непосредственно участвует в разорении пермских земель Строгановых, о чём промышленники незамедлительно сообщают Ивану IV. Для решения

этой проблемы царь пожаловал Строгановым грамоту, позволявшую иметь сторожевые отряды, необходимые для защиты своей вотчины. Этим и воспользовались русские промышленники и пригласили казаков Ермака заступить на «честную службу». С похода Ермака и началось присоединение Сибири. Таким образом, расширение границ в восточном направлении было закономерным шагом русских государей.

Для освоения и контроля полученных территорий в Сибири началось строительство первых городов. В 1586 гг. на месте бывшей столицы Сибирского ханства был основан город Тюмень – первый русский город в Сибири. В 1587 гг. недалеко от Тюмени был основан Тобольск. В 1593 гг. был основан Берёзов (ныне «Берёзово» – посёлок городского типа). В 1594 гг. был основан Сургут, а в 1604 гг. – Томск. Именно из Томска отправилась первая успешная русская дипломатическая миссия в Китай в 1618 гг.

Покорение Западной Сибири также дало возможность первым Романовым присоединить Восточную Сибирь и выйти к Тихому океану в середине XVII вв. Там, на территории Дальнего Востока, в городе Нерчинске в 1689 гг. был подписан первый мирный договор между Россией и Китаем.

Говоря о присоединении Сибири, нельзя не упомянуть об экономическом факторе. Об экономических выгодах данного региона для казны, опустевшей после Ливонской войны, написано немало работ. Так, В.Г. Карцов пишет, что уже в XVII веке сумма около половины всех доходов «шла за счёт эксплуатации Сибири» и приводит любопытные данные касательно размеров этих доходов: «общая сумма доходов в 1660 году выражалась в 1311 тысяч рублей, из которых с Сибири было получено 666 тысяч рублей» [Карцов, 1935, с.82].

Также необходимо здесь отметить и тот факт, что пушной промысел ещё со времён Руси был очень прибыльным делом. В работе В.Г. Карцова присутствуют любопытные расценки: «седые соболи стоили от пяти до двадцати рублей штука», в то время как «прекрасная хата стоила 10 рублей, добрая лошадь – 2 рубля, голова рогатого скота – 1 рубль 50 копеек» [Карцов, 1935, с.82]. О доходности от продажи пушнины также можно судить и по подсчётам О.Н. Вилкова: «В 1640 – 1650-х годах её доля там составляла 20 процентов, а в 1680 г. – не менее 10 процентов» [Вилков, 1999, с. 8]. Всего, по подсчётам О.Н. Вилкова, в Сибири с 1621 по 1690 гг. было добыто 7 248 000 соболей [Вилков, 1999, с. 8].

В статье С.А. Чернышова также подробно описывается торгово-экономический мотив, который, согласно автору, «стал определяющим фактором русского продвижения на восток» [Чернышов, 2013, с. 108]. Инте-

ресна данная работа тем, что в ней одним из факторов присоединения Сибири является не просто поиск более богатых пушнинной мест, а именно нехватка или дефицит пушного зверя. Так, автор пишет: «той же базовой идеей – передвижением из оскудевающих пушнинной территорий в другие – руководствовало следующее поколение сибирских землепроходцев» [Чернышов, 2013, с. 107].

Таким образом, с присоединением Сибири и расширением на восток разрешились сразу две проблемы. Во-первых, была ликвидирована пограничная угроза в лице Сибирского ханства. Во-вторых, Сибирь «обогастила» казну русских царей – главным образом пушнинной, которая в то время являлась практически основной статьёй государственных доходов.

Однако, обеспечение безопасности восточных границ и торгово-экономические выгоды нельзя назвать последними факторами, детерминировавшими расширение Русского государства на восток. Хотя освоение территорий Западной Сибири и было обусловлено рядом политических, экономических и военных причин, из них стоит выделить особый фактор – сопротивление западноевропейскому торговому колониализму.

Данный фактор также имеет особое место в контексте изучения предпосылок установления отношений России и Китая. Недовольство правительствами русских царей и китайских императоров попытками западноевропейских государств контролировать торговлю и ресурсы в регионе позволяет нам обособить торгово-экономическое давление западноевропейских стран как важнейший фактор, напрямую стимулировавший усиление как русской, так и китайской внешней политики на Востоке.

Как мы знаем, Русское государство не было первым европейским государством, начавшим сношения с Поднебесной. На сегодняшний день нам известно, что первой страной, отправившей посланника в минский Китай в 1516 гг., была Португалия. Так, в работе Р. Крюгера описывается попытка португальского посланца Тома Пиреша установить контакт с минским императором Чжу Хуучжао в 1520 гг. Несмотря на все возможные ухищрения и подкупы китайских чиновников Том Пиреш не смог добиться цели своего путешествия, а именно – аудиенции императора [Крюгер, 2008, с.393].

После миссии Тома Пиреша, закончившейся неудачей, «посланники» шли уже не с целью официально установить отношения, но пограбить. Так, годом спустя, к Китаю подошли суда Педро Гомеса, матросы которых принялись грабить береговые зоны.

Важно также отметить деятельность других европейских держав. Так, испанцы в 1565 гг. покорили южную

часть Филиппинского архипелага, истребив там тысячи китайских переселенцев. Несколько позже голландцы заняли и закрепились на острове Тайвань. Все это, конечно, подрывало доверие китайских властей к западноевропейским странам.

В это же время, в XVI вв. англичане и голландцы не оставляли попыток найти сухопутный путь в Китай. Учитывая морское превосходство испанцев и португальцев, южный морской путь – вокруг Африки и Индии – был закрыт. Поиск северо-западного морского пути в Китай через Северную Америку в XVI вв. был сопряжен с именами Себастьяна Кабота и его отца Джона Кабота и также не был успешным. Оставался лишь единственный путь – северо-восточный, пролежавший через территорию Русского государства.

Так, в 1553 г., как известно, Ричард Ченслер в составе английской торговой компании «Company of Merchant Adventurers» достиг Архангельска, а затем и Москвы и установил отношения между Русским государством и Англией. В 1555 г. вышеупомянутая английская торговая компания была переформирована в Московскую компанию (Muscovy Company). Разумеется, торговля с русскими не была единственным намерением англичан. Подданные английской короны также активно искали безопасный и более короткий путь в Азию. Согласно русскому историку Н.И. Костомарову, реформированная английская торговая компания имела цель «торговли с Россией и открытия неизвестных земель на севере» [Костомаров, 1862, с. 14].

В 1558-1559 гг. англичанин Энтони Дженкинс, с позволения Ивана IV, предпринял ряд попыток найти сухопутный путь в Китай и Персию через Бухару. Однако, обе его экспедиции не имели успеха. Вероятно, Иван Грозный понимал амбиции западноевропейских стран касательно азиатского региона. Именно поэтому русский царь наделил Анику Строганова, имевшего связи с Московской компанией и голландскими торговцами, полномочиями отслеживать всякую активность англичан и голландцев. Строгановы, при этом, также имели в этом интерес, так как западноевропейцы представляли собой прямых конкурентов в будущей торговле с Поднебесной империей.

Среди мореплавателей и исследователей того времени ходило ложное представление о том, что до Китая

можно добраться по реке Оби. Так, из трудов Дитмара Дальмана, нам известно о неудачной экспедиции члена Московской компании Энтони Марша. Согласно автору, «...с мая 1584 г. русский царь запретил вести торговлю [Маршу и английской компании] на Печоре и Оби» [Дальман, 2015, с. 89]. Таким образом, угроза потенциально опасной конкуренции осталась позади.

Именно в течение XVI вв. независимо друг от друга у России и Китая сложился общий интерес, заключавшийся в противодействии западному колониальному влиянию, детерминировавшему их желание установить контроль над ресурсами и торговлей в регионе.

Вполне вероятно, это может объяснить удачу посольства Ивана Петлина 1618 г., результатом которого стало получение томским казаком грамоты от китайского императора Ваньли (Чжу Ицзюня). Содержание документа оставалось неясным до перевода этой грамоты Николаем Спафарием спустя 57 лет в 1675 г. Так, в грамоте китайского императора выражалось приглашение русских купцов торговать в Поднебесной, а также описывались условия этой торговли.

Следовательно, не только русские были заинтересованы в поиске пути в Поднебесную. Постоянные попытки западноевропейцев найти путь в Китай через территорию Русского государства вместе с их агрессивной политикой в отношении Поднебесной, предшествовавшей экспедициям по северо-восточному пути, сложили общие интересы Китая и России, а также важнейший фактор, обусловивший внешнюю политику России на Востоке – недовольство попытками западных колониальных держав установить контроль над торговлей и ресурсами в регионе.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить следующие факторы, сформировавшие историческую идею «движения России на восток»:

1. Наличие первых контактов выходцев из двух государств в XIII вв., а также взаимная осведомленность друг о друге в последующие века.
2. Необходимость обеспечить безопасность восточных границ.
3. Присутствие торгово-экономических выгод восточных территорий.
4. Спротивление западноевропейскому торговому колониализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский Г.В. Монголы и Русь / Пер. с англ. Е.П. Беренштейн, Б.Л. Губман, О.В. Строганова. Тверь: ЛЕАН, 1997. 476 с.
2. Вилков, Олег 1999. Пушной промысел в Сибири // Наука в Сибири, № 45 (2231) от 19.11.1999.
3. Дальман Д. Сибирь. С XVI в. и до настоящего времени. М., 2015. - 559 с

4. Карцов В.Г. Народы Сибири. Очерки прошлого. М., 1935.
5. Ключевский В.О. Сочинения. В девяти томах. Том 1. Курс русской истории. Часть 1. – 1987
6. Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862
7. Крюгер Р. Китай. История страны. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008. – 549 с. – (Биография Великих Стран).
8. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977. - 512 с.
9. Усов В.Н. Встреча двух цивилизаций [Электронный ресурс] // "ДЕЛЬФИС" №29(1/2002) – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/vstrecha-dvukh-tsivilizatsii> (дата обращения 10.03.2024)
10. Чернышов С.А. Присоединение Западной Сибири к русскому государству в XVI–XVII вв.: торгово-экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370. С. 105–108

© Чудайкин Константин Олегович (hemist1@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»